

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Л.В. Вершинина

ОСОБЕННОСТИ АВТОНОМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Томский государственный педагогический университет

Гуманизация и демократизация систем развития, воспитания и обучения актуализировали ряд проблем, которые на данном этапе развития психологической науки не являются детально разработанными. Среди них – «автономия» как психологическая категория. Это понятие находит отражение в ряде психологических теорий личности, среди которых важное место занимает эпигенетическая концепция [1–4]. Тем не менее четкого определения данной личностной характеристике ни в одной из них нет. Неопределенным остается не только само понятие «автономия», но и ряд представлений, связанных с ним. Особенно наглядно эта неопределенность выступает при анализе содержания критериев данной психологической категории. Следует также признать, что не разработан вопрос о генезисе автономии. Когда, как и в каких формах складывается и проявляется автономия, что является необходимым и достаточным условием, при котором процесс становления этого качества личности может развернуться и получить свое развитие, – вопросы малоизученные.

Целью исследования стал анализ факторов, детерминирующих становление автономного поведения детей раннего и дошкольного возраста. В свою очередь, автономное поведение может рассматриваться в качестве начального этапа формирования личностного образования – «автономность». Оно динамично по своей структуре и имеет различные критерии определения в период раннего и дошкольного детства, является производной как интра-, так и интерпсихологических факторов, в связи с чем существует возможность формирования автономного поведения при условии реализации соответствующих психолого-педагогических подходов.

Для реализации целей и задач исследования, проверки гипотезы были использованы следующие методы:

1. Методы, нацеленные на выявление структуры автономного поведения. Для этого были разработаны диагностические процедуры для каждого из выделенных критериев. С целью взаимопроверки данных был использован метод цветочных выборов Люшера [5], интерпретация результатов

которого дополнялась методом математической обработки, предложенной Г.А. Аминовым [6].

2. Методы исследования ригидности-флексibility. Использовались модифицированные варианты методики исследования ригидности в психодинамической и когнитивной подструктурах личности [7]:

- игровой теппинг-тест;
- методика диагностики распределения и переключения внимания, также реализованная в игровой форме;
- адаптированный для дошкольников вариант методики «Унификация».

3. Методы, определяющие детско-родительские отношения и личностные особенности родителей: шкала общей интернальности (УСК) [8], шкала СКР (симптомокомплекс ригидности) томского опросника ригидности [7], тест-опросник родительского отношения (ТОРО) [9].

4. Психолого-педагогические методы, представляющие психоформирующую программу, направленную на становление элементов автономного поведения у детей 5–6 лет.

5. Полученные данные подвергнуты статистической обработке с помощью компьютеризированной программы StatGraphics. Использовались коэффициент ранговой корреляции Спирмена, U-критерий Вилкоксона (Манна-Уитни), информационная мера Кульбака.

Исследование проводилось на базе ДОУ № 14, 82, 85 и гуманитарной гимназии № 1 г. Томска. На начальном этапе в констатирующем эксперименте приняли участие 150 детей трех возрастных групп:

- 50 детей в возрасте 2–3 лет; в этой возрастной группе были выделены 2 подгруппы – до 2,5 и до 3 лет;
- 50 детей 4–5 лет;
- 50 детей 6–7 лет.

Формирующий эксперимент проводился в ДОУ № 82 при участии 50 детей 5–6 лет: 25 детей составили экспериментальную группу, 25 – контрольную.

Автономность рассматривается нами как личностная характеристика, включающая в себя такие составляющие, как самостоятельность, само-

руководство, сознательная направленность [4]. В связи с этим есть необходимость связывать ее генезис с развитием самосознания как центральной линии развития личности [10–14] в условиях становления деятельности достижения [15]. На разных возрастных этапах эти две составляющие различны, поэтому можно утверждать, что автономность – категория не статичная, она претерпевает количественные и качественные изменения, поэтому и критерии ее определения будут различными.

Особенности самосознания ребенка дошкольного возраста и деятельности достижения, которой мы определили игровую и продуктивные виды деятельности, позволили нам выделить следующие критерии автономного поведения:

1. В познавательной деятельности (СК1):

- количество и характер вопросов, заданных взрослому;
- активность в установлении отношений сотрудничества со взрослым;
- степень подчиняемости неразумным указаниям и предложениям взрослого.

2. В социальной активности (СК2):

- напряженность во взаимоотношениях со сверстниками,
- способность принимать самостоятельные решения в затруднительных ситуациях,
- степень проявления конформизма.

3. В продуктивных видах деятельности (СК3):

- разнообразие воображаемых ситуаций в игровой деятельности, использование предметов-заместителей;
- шаблонизирование в продуктивных видах деятельности.

4. В личностном развитии (СК4):

- способность признавать достоинства других детей, создавать идеальное «Я»;
- наличие элементов рефлексии.

Полученные данные свидетельствуют, что в двух возрастных группах – 4–5 и 6–7 лет, наблюдаются статистически значимые различия ($p < 0.05$) по всем критериям; исключение составляет лишь критерий СК3. Данный факт объясняется отсутствием в методике формирования основ изобразительной деятельности, которая весьма распространена в практике работы дошкольных учреждений, подходов, развивающих элементы креативности или творческого воображения, что затрудняет преодоление естественного для детей среднего дошкольного возраста «шаблонизирования» в продуктивных видах деятельности [14]. Низкие показатели автономности в игровой деятельности связаны, на наш взгляд, с тем, что в этот период игра перестает быть ведущей деятельностью и начинает носить формальный характер.

Различия в показателях автономности и флексибельности по половому признаку ($p < 0.05$)

были обнаружены только в группе детей 6–7 лет, где показатели автономности и флексибельности в когнитивной сфере (СК1) оказались выше у девочек, чем у мальчиков. Также достоверно более высокие показатели были обнаружены у девочек в личностной сфере (СК4). Эта неравномерность может быть объяснена закономерностями становления полоролевой идентификации у детей дошкольного возраста и более ранней социализацией девочек.

Анализ структуры автономного поведения на этом возрастном этапе свидетельствует об отсутствии целостного личностного образования, которое можно назвать «автономностью», так как между отдельными ее проявлениями (критериями) не удалось наблюдать четкой взаимосвязи. Также не установлено взаимосвязи между проявлениями флексибельности в психодинамической и когнитивной подструктурах развивающейся личности ребенка, что может свидетельствовать о «многомерности» психической ригидности. В этом возрасте не было выявлено двух взаимоисключающих линий развития – автономного и ригидного поведения, что ставит под сомнение предположение о том, что развивающаяся личностная автономия «снимает» возрастную, естественную ригидность ребенка [4]. Однако говорить о правомерности влияния ригидности на становление детской автономности уместно, поскольку существуют связи между такими критериями, как СК1 (познавательная сфера) и СК2 (социальная сфера) с показателем ригидности в когнитивной подструктуре личности, хотя такая связь была нами установлена только в группе детей 4–5 лет. Поэтому согласно полученным данным уровень влияния ригидности как проявления индивидуально-типологических особенностей на становление автономности зависит от возраста и выражен сильнее на ранних этапах онтогенеза.

Анализ корреляционных связей в группе детей 4–5 лет выявил влияние на становление личностной автономности таких факторов, как детско-родительские отношения и личность родителей, что не наблюдалось на предыдущем возрастном этапе в группе детей 2–3 лет. Это может свидетельствовать о том, что именно социальное воздействие начинает играть ведущую роль в становлении детской автономности. Определенной связи между ригидностью родителей, которая проявляет себя склонностью к таким типам детско-родительских отношений, как «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация», «инфантилизация» и проявлениями ригидного и автономного поведения детей, не установлено, но необходимо отметить влияние на отдельные критерии автономности ребенка (СК4 – способность к рефлексии) такой личностной характеристики родителей, как уровень субъективного контроля. В груп-

пе детей 6–7 лет наблюдается более выраженное влияние отца на процесс формирования личностной автономности ребенка, что нашло отражение в тесных взаимосвязях между отдельными показателями автономности и стилем общения ребенка с отцом, на предыдущем возрастном этапе такой взаимосвязи не установлено. Изменения во влиянии детско-родительских отношений на изучаемое нами психологическое образование являются закономерными и связаны, на наш взгляд, с возрастными изменениями формы общения, которую принято называть «внеситуативно-личностной» [16]. Для такой формы общения характерным является то, что личность взрослого начинает служить для ребенка источником знаний о социальных явлениях и эталоном поведения в различных социальных ситуациях. Более выраженное влияние отца на формирующуюся автономность детей этого возраста доказывает положение Э. Фромма [17] об обусловленности отцовской любви, а также может быть объяснено возрастающим в этом возрасте (после 5 лет) стремлением ребенка любого пола контактировать с отцом.

Анализ структуры проявлений автономности в детском возрасте указывает на отсутствие равномерности выраженности всех ее составляющих. Это послужило основанием предположить существование нескольких типов автономного поведения, которые можно наблюдать в дошкольном детстве:

- негативный (свойственна экстравертированность, отрицание инициативы взрослого, низкая способность к рефлексии, завышенная самооценка, неблагоприятный статус в группе сверстников);
- гетерономный (интровертированность, склонность к конформизму, принятие любой инициативы взрослого, компенсирующе завышенная самооценка);
- автономный (выраженность рационального начала, лидирующая позиция в группе сверстников, адекватная самооценка, экстра-интровертированность).

Обозначенные варианты поведения обнаружены у 76 % детей среднего дошкольного возраста и 44 % детей старшего дошкольного возраста, остальные демонстрируют промежуточные варианты: тяготеющий к гетерономному, активно-автономный и пассивно-автономный. Соотношение этих типов в разные возрастные периоды неоднозначно. Анализируя эти различия, мы пришли к выводу, что с возрастом существенно уменьшается число «негативных» детей, незначительно – «гетерономных», а процент различных вариантов «автономного» поведения увеличивается. Данный анализ позволяет предположить, что выделенные типы могут представить динамику автономного поведения, в которой «автономность» и «гетеро-

номность» «снимают» в своем развитии этап «негативизма». Учитывая факты стремительного роста детской автономности (от 16 % у детей 4–5 лет до 62 % у детей 6–7 лет), можно предположить, что их динамика во многом зависит от развития детской компетенции и стиля общения ребенка со взрослым.

Выделенные типы демонстрируют различия и в проявлениях ригидного поведения. Так, негативный, гетерономный и тяготеющие к гетерономному и автономно-активному склонны к проявлениям ригидности в психодинамической подструктуре развивающейся личности; у автономного и тяготеющего к пассивно-автономному типов – как в психодинамической, так и в когнитивной подструктурах. Обнаружены также различия в когнитивной подструктуре ригидности у детей «автономных» и тяготеющих к гетерономии, а также у «автономных» и «негативных» по тесту «Унификация». Между «активно-пассивно-автономными» и тяготеющими к гетерономному типами заметны различия и в психодинамической подструктуре. Несмотря на отсутствие точных данных о склонности различных типов к проявлениям ригидности в той или иной сферах, можно отметить общую тенденцию: чем ярче выражены элементы автономного поведения, тем ниже показатели ригидности и, напротив, чем выше склонность к гетерономии, тем заметнее показатели ригидности.

Второй этап исследования показал возможность формирования элементов личностной автономности у детей посредством организации соответствующих подходов к развитию и воспитанию детей. Формирующий эксперимент был представлен циклом игр и упражнений и проводился в следующих направлениях:

- формирование способности к самоконтролю через освоение действий саморегуляции;
- развитие креативности как способа преодоления шаблонности поведения;
- совершенствование умения планировать и осуществлять совместную деятельность;
- формирование способности самостоятельно разрешать конфликтные и проблемные ситуации.

Основной формой работы с детьми были занятия, которые проводились по подгруппам в 4–5 человек в течение 7 мес и носили комплексный характер; в группе реализовывалась личностно ориентированная модель взаимодействия воспитателя с ребенком.

Сравнительный анализ полученных данных в ходе контрольного эксперимента обнаружил достоверно значимые различия ($p < 0.05$) в экспериментальной и контрольной группах по следующим критериям:

- степень подчиняемости неразумным указаниям и предложениям взрослого (3);

- степень проявления конформизма (6);
- разнообразии воображаемых ситуаций в игровой деятельности (7).

У детей экспериментальной группы показатели ригидности в когнитивной подструктуре оказались достоверно ниже, чем контрольной.

О возможности формирования личностной автономности могут свидетельствовать различия в соотношении типов автономного поведения детей. В экспериментальной группе число детей, демонстрирующих элементы автономного поведения, увеличилось на 56 %, склонных к гетерономии уменьшилось на 10 %, у «негативных» такая тенденция отсутствует. В контрольной группе уменьшается, но тем не менее сохраняется 4 % детей, которые относятся к «негативному» типу; наблюдается рост числа детей с «гетерономным» (с 48 до 56 %) и «автономным» (с 4 до 40 %) поведением.

Выводы

1. Автономия представляет собой развивающееся психологическое образование, генезис которого связан с развитием самосознания. На разных возрастных этапах автономия претерпевает количественные и качественные изменения, поэтому и критерии ее определения должны быть динамичными.

2. Полученные данные указывают на наличие у детей потребности в автономии, которая реализуется в автономном поведении. Ее выражен-

ность зависит от половозрастных характеристик. В возрастной динамике заметно увеличение количественно-качественных показателей автономии на фоне снижения элементов ригидного поведения. При этом наблюдается общая для автономии и ригидности тенденция – снижение «целостности» их проявления. Половые различия в проявлениях автономии отмечаются в группе детей 6–7 лет, где девочки обнаруживают тенденцию к выраженному автономному поведению, но более низкие показатели когнитивной подструктуры личности.

3. Существует возможность формирования элементов личностной автономии у детей дошкольного возраста посредством организации соответствующих подходов к развитию и воспитанию.

4. Позитивными факторами становления личностной автономности являются детско-родительские отношения, строящиеся на основе «принятия» и «кооперации», личностно ориентированное взаимодействие между воспитателями и воспитанниками в условиях дошкольного учреждения и личность родителей.

5. Можно предположить наличие трех вариантов автономного поведения, характерных для ребенка дошкольного возраста – негативный, гетерономный и автономный. Соотношение этих типов на различных возрастных этапах, а также до и после психоформирующей программы позволяет рассматривать их в качестве этапов генезиса автономного поведения, в ходе которого «автономия» и «гетерономия» «снимают» негативизм.

Литература

1. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.
2. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
3. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1994.
4. Shapiro D. Autonomy and rigid character. N.Y., 1981.
5. Собчик Л.Н. Серия «Методы психологической диагностики». Вып. 2. Метод цветочных выборов. Модифицированный тест Люшера. М., 1990.
6. Аминев Г.А. Математические методы в инженерной психологии. Уфа, 1982.
7. Елагина М.Г., Гуськова Т.В. Развитие личности ребенка в критические периоды детства // Развитие психики ребенка в общении со взрослыми и сверстниками. М., 1990.
8. Бажин Е.Ф. и др. Метод исследования уровня субъективного контроля // Лучшие психол. тесты / Под ред. А.Ф. Кудряшова. Петрозаводск, 1992.
9. Варга А.Я., Столин В.В. Тест-опросник родительского отношения // Психолог в детском дошкольном учреждении: Метод. реком. к практ. деятельности / Под ред. Т.В. Лаврентьевой. М., 1996.
10. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания // Избр. психол. труды: В 2 т. Т. 2. М., 1980.
11. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте // Избр. психол. труды. М., 1995.
12. Выготский Л.С. Проблема возраста // Избр. психол. произведения: В 6 т. Т. 4. М., 1984.
13. Леонтьев А.Н. К теории развития психики ребенка // Избр. психол. произведения: В 2 т. Т. 1. М., 1983.
14. Мухина В.С. К проблеме социального развития ребенка // Психол. журн. 1980. № 5.
15. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 2. М., 1986.
16. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.
17. Фромм Э. Искусство любви. Минск, 1990.